

**РАЗДЕЛ 4
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР**

**SECTION 4
THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
AND CULTURE INTERACTION**

**ДОБРО И ЗЛО: ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ, МЕТАФОРА
ИЛИ ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ?**

**GOOD AND EVIL: PHILOSOPHICAL CATEGORY, METAPHOR
OR HUMANITARIAN VALUE?**

С.Н. Глазкова

S.N. Glazkova

Челябинский государственный университет
Миасс, Россия

Chelyabinsk State University
Miass, Russia

e-mail: svetlana.glazkova@csu.ru

В статье приводятся результаты сравнительного исследования частотности употребления лексем *добро* и *зло* в русской и английской книжности за последние 220 лет. Для анализа используются данные, полученные при помощи инструмента Ngram Viewer на ресурсе Google Book. Делаются выводы о значительно (на несколько порядков) более низкой частотности лексем в русской книжной культуре, чем в английской. Выводы требуют дальнейшего анализа и обоснования.

The article presents the results of a comparative study of the frequency of use of the lexemes *good* and *evil* in Russian and English books over the past 220 years. The analysis uses the data obtained with the Ngram Viewer tool on the Google Book resource. Conclusions are made about a significantly (by several orders of magnitude) lower frequency of the lexemes in Russian book culture than in English. The conclusions require further analysis and justification.

Ключевые слова: лексемы добро и зло; частотность употребления.

Keywords: lexemes good and evil; frequency of use.

Добро и зло – понятия настолько емкие и всеобъемлющие, что взгляд на них представителей различных научных направлений носит характер междисциплинарный, не сводимый к единому. Философия и этика определяют добро и зло как «нравственное» и «безнравственное»,

называют «основной бинарной оппозицией нравственности», причисляют к «базовым единицам морального сознания и категориям этики, которые, строго говоря, нельзя определить в рамках самого «практического разума» [4]. Полиморфное понятие *добро и зло* относят к фундаментальным философским проблемам и трактуют эту оппозицию по-разному: с позиций «конвенционального, онтологического, интуитивно-априорного» понимания, через призму «регламентирующих и регулирующих принципов индивидуальной и социальной жизни» [9]. Современный философский словарь подчеркивает «принципиальную неопределимость, невозможность завершённой дефиниции» понятий *добро и зло* [9]. Тем не менее каждый источник даёт свою дефиницию этих сложнейших понятий. Добро и зло определяют как этические, «нормативно-оценочные категории морального сознания, в предельно обобщённой форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное благо, а с другой – нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности» [3]. С позиций в первую очередь аксиологии характеризуют добро и зло многие словари, определяя понятия как «основную моральную ценность, нравственную ценность» [10]. Словари подчеркивают, что эти категории выражают «нравственно положительную и нравственно отрицательную стороны в действиях и поступках человека; в повседневной жизни различаются непосредственно, т.е. интуитивно [7]. Понятия разграничивают «нравственное и безнравственное», направленное «на созидание, сохранение и укрепление блага» или «уничтожение, разрушение блага» [2], т.е. выражают «положительные или отрицательные оценки общественных явлений, а также поступков отдельных людей» [1], «в предельно обобщённом виде должное (нравственную ценность) и недолжное (нравственную антиценность)» [4]. Добро и зло соотносят с «нравственным и безнравственным, должным и предосудительным в мотивации деятельности и поступках, моральных качествах и отношениях человека, социальных явлениях» [5]. Философы подчеркивают оценочный характер понятий: они употребляются «при нравственных оценках отдельных явлений, поступков, побудительных мотивов деятельности людей и т.д. [10]. При этом каждый словарь отмечает многочисленность и противоречивость теоретических учений о добре и зле. Психологи связывают эти понятия с феноменом человеческой воли. Так, А.А. Скворцов даёт такое определение: «Добро и зло – это характеристики направленности человеческой воли. Причем она должна быть именно свободной волей, способной нести вину и ответственность [8, с. 134]. Моральный дуализм (сосуществование и борьба противоположных начал – добра и зла), моральный релятивизм

(границы добра и зла относительно, условны, размыты), онтологическая концепция (добро тотально, а зло – лишь пародия на него, отклонение) – эти концепции по-разному представляют соотношение добра и зла [8]. Но эти размышления остаются за пределами данной статьи, как и другие междисциплинарные толкования. Предметом данного исследования стали динамические процессы в употреблении бинарной пары и отдельных лексем *добро* и *зло*. Ниже представлен рисунок 1. Динамика частотности употребления слов *добро* и *зло* в русских печатных источниках. Он был сгенерирован в рамках проекта Google Books на ресурсе Ngram Viewer и опирается на многомиллионное книжное собрание на русском (приводятся данные на 2008 г.) и британском английском языке (приводятся данные на 2019 г.).

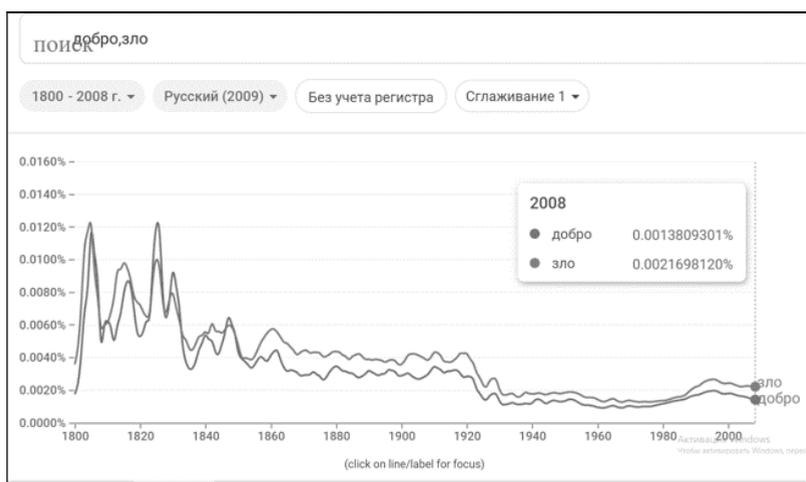

Рис. 1. Динамика употребительности лексем *добро* и *зло*

Высокая репрезентативность материала дает возможность сделать следующие выводы. Динамика употребительности лексем *добро* и *зло* крайне любопытна. Она сходна по общему рисунку. При этом зафиксировано 4 всплеска в начале XIX в.: в 1804, 1815, 1825, 1830 г. После последнего всплеска в течение последних 200 лет частотность употребления лексем *добро* и *зло* в русской книжности неуклонно снижалась вплоть до 1979 г. При этом показатели употребительности обеих лексем идут почти параллельно с количественной разницей, но более употребительной оказывается лексема *зло*, что показательно. С 1979 г. по 1995 г. отмечается слабая положительная динамика употребительности обеих

лексем. Далее снова следует спад вплоть до 2008 г. Данным после 2008 г. на исследуемом ресурсе на русском языке, к сожалению, нет. Однако, судя по данным Национального корпуса русского языка, тенденция медленного спада продолжается до 2019 г. при большей экспансии лексемы *зло*. Употребительность, безусловно, не может быть напрямую связана с оценочностью, однако существенная разница в цифрах говорит о значимости изменений и с позиций аксиологии.

Представляется важным провести сравнительное исследование на примере британского английского языка. Выявив, какие лексемы закрепились для именованя дуального понятия *добро и зло*, мы сгенерировали на названном выше ресурсе график динамики частотности употребления лексем *good* и *evil*. Он представлен ниже на рисунке 2. Динамика употребительности лексем *good* & *evil*.

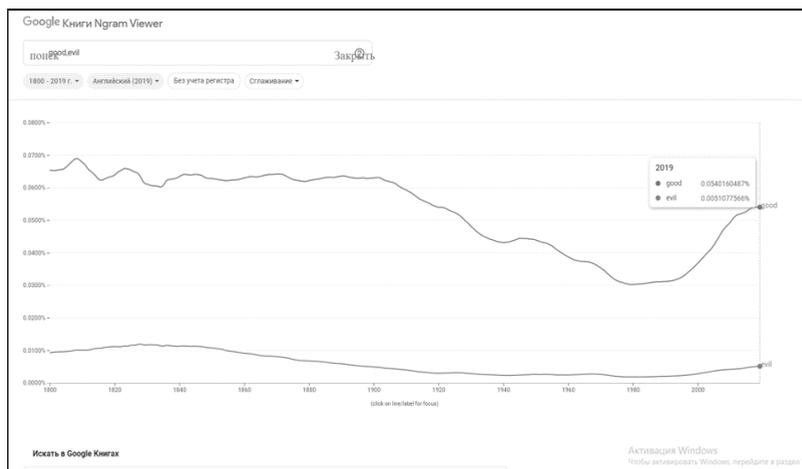

Рис. 2. Динамика употребительности лексем *good* и *evil*

При сравнении видим, что частотность употребления лексем *good* и *evil* по общему рисунку мало отличается от русских аналогичных концептов: с начала XIX до конца XX века наблюдается плавное, но неуклонное снижение употребительности названных лексем. Однако в динамике частотности употребления английских лексем отсутствуют резкие всплески в первой трети XIX в. Как видим, на стыке 80-х и 90-х гг. начинается небольшой подъем употребительности репрезентантов английских концептов. Значительный рост употребительности лексемы *good* отмечен с 1999 г. по 2019 г. Она увеличила свою употребительность почти в 2 раза с индекса 0,03 в 1979 до индекса 0,054 в 2019,

тогда как на протяжении почти двух веков, до 1980-х гг., повторимся, неуклонно снижалась. Лексема *evil* увеличила употребительность с 0,001 до 0,005, т.е. в 5 раз с 1979 г., тогда как на протяжении почти двух веков частотность употребления тоже неуклонно, хотя и плавно снижалась. Разнонаправленная (положительная для английских источников и отрицательная для русских источников) динамика употребительности английских и русских лексем в XXI в. налицо.

Соотношение индексов (употребительность в процентном соотношении) употребления английских и русских лексем *добро* и *зло* показывает большую культурную разработанность и востребованность названных понятий в английской книжности, чем в русской, каким бы парадоксальным это ни казалось. Употребительность лексемы *good* на английском колеблется от 0,06 до 0,01, а *evil* – от 0,01 до 0,005. Частотность лексемы *добро* в русских печатных источниках колеблется в диапазоне от 0,0011 до 0,0019, а *зло* – от 0,0013 до 0,0035. Очевидно отличие в употребительности лексем *good* и *добро* более чем на порядок (превалирование в 17-35 раз английских лексем), а лексем *evil* и *зло* в среднем в 1,5-3 раза. Для первой пары это очень существенная разница. Как видим, размышления о нравственной центричности русской книжности требуют уточнения.

Представим данные для наглядности в виде сравнительной таблицы 1.

Таблица 1

Частотность употребления в русском и английском языках

Хронология	Английский		Русский	
	<i>good</i>	<i>evil</i>	<i>добро</i>	<i>зло</i>
1800	0,060	0,0100	0,0017	0,0035
1979	0,030	0,0018	0,00111	0,0013
1995	0,032	0,0022	0,0019	0,0026
2008	0,047	0,0040	0,0014	0,0022
2019	0,054	0,0050	-	-

Таким образом, частотность употребительности слов *добро* в русском всегда ниже, что косвенно подтверждает меньшую востребованность лексемы. Лексемы *добро* и *зло* не входят в двухтысячник частотной лексики русского языка, они имеют индексы 2019 (*добро*) и 2094(*зло*). В английском языке дуальная пара входит в первую тысячу частотника, занимая 96 (*good*), и 660 (*evil*) места. Это свидетельствует о большей востребованности лексем. Данные взяты из материалов и словарей Национального корпуса русского языка и British National Corpus.

Такие цифры позволяют сделать предварительные выводы о различии в ценностной картине мира носителей русского и английского языка. Концептуальные понятия ценностной картины мира *good* и *evil* оказываются важнее для носителей английского языка, чем для носителей русского. Рефлексия этих понятий в английских книгах выше. Просмотр по корпусам динамики употребительности синонимичных пар (*good* и *bad*, *хорошо* и *плохо*, *right* и *wrong* и др.) подтвердил выявленную закономерность. В русских книжных источниках после почти двухвекового снижения частотности лексем *добро* и *зло* фиксируется небольшой подъем, который снова сменяется снижением. Снижение падает на первые два десятилетия XXI в. На протяжении 220 лет в русской книжности употребительность лексемы *зло* (исключение составляют два из названных выше пика начала XIX в.) и ее синонимов превалирует над употребительностью лексемы *добро*, тогда как в английской – наоборот. Лексема *good* на протяжении всего периода более употребительна, чем *evil* (и ее синонимы).

Подытоживая, отметим, что исследование этико-психологических феноменов *добро* и *зло* только начинается. Однако полученные результаты уже сегодня можно включить «в континуум важнейших проблем психологии личности» [6, с. 232], а также в исследовательское поле лингвокультурологии. Бытование категорий *добро* и *зло*, очевидно, имеет яркую национальную специфику и ждет перекрестных исследований этих понятий в разных языках с учетом менталитета. Так, например, выявленный в работе большой рост частотности употребления лексемы *зло* в сравнении с лексемой *добро* в русской книжности XXI в. (в отличие от английской: там обратное соотношение) является тревожным симптомом. Новое понижение употребительности лексем *добро* и *зло* в печатном слове с конца 90-х говорит о снижении в российском обществе внимания к этико-психологическим проблемам. Справедливым кажется замечание Л.М. Попова: «В начале XXI века мир более остро стал чувствовать ответственность не только за сегодняшний день, но и за будущее. А будущее все более связывается с ростом ответственности за наши деяния в этом мире». Однако данные языка противоречат этому мнению. Как представляется, сегодня крайне необходимы конкретные технологии и методики по продвижению категории *добро*. Жизненно важно «положительное изменение показателей человечности, духовности, ответственности, милосердия» [6, с. 230].

Библиографические ссылки

1. Атеистический словарь [Электронный ресурс] / Под общ. ред. М.П. Новикова. М.: Политиздат, 1985. URL: <https://terme.ru/slovari/ateisticheskii-slovar.html> (дата обращения 03.01.2022).

2. Биомедицинская этика. Краткий словарь терминов [Электронный ресурс] / Под общ. ред. С.Д. Денисова, Я.С. Яскевич – Мн.: БГМУ, 2011. URL: <https://terme.ru/slovari/biomedicinskaja-etika-kratcii-slovar-terminov.html> (дата обращения 03.01.2022).

3. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс] / Под ред. Б. И. Кононенко. М.: Вече: АСТ, 2003. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения 03.01.2022).

4. Краткий философский словарь [Электронный ресурс] URL: <https://terme.ru/slovari/kratcii-filosofskii-slovar.html> (дата обращения 03.01.2022).

5. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / Сост. и гл. н. ред. А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 2003. URL: <https://terme.ru/slovari/noveishii-filosofskii-slovar.html> (дата обращения 03.01.2022).

6. Попов Л. М. Добро и зло в этической психологии личности. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2019.

7. Русская философия: терминологический словарь [Электронный ресурс] / И.А. Беляев. URL: <https://terme.ru/slovari/russkaja-filosofija-terminologicheskii-slovar.html> (дата обращения 03.01.2022).

8. Скворцов А.А. Этика. Москва: Издательство Юрайт, 2014.

9. Современный философский словарь [Электронный ресурс] / Под ред. В.Е. Кемерова М.,1998. URL: <https://terme.ru/slovari/filosofskaja-enciklopedija.html> (дата обращения 03.01.2022).

10. Философская Энциклопедия [Электронный ресурс] / Под ред. Ф.В. Константинова. В 5 томах. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970 гг. URL: <https://terme.ru/slovari/filosofskaja-enciklopedija-v-5-h-t.html> (дата обращения 03.01.2022).

11. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. Е.Ф. Губского. М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. URL: <https://terme.ru/slovari/filosofskii-enciklopedicheskii-slovar.html> (дата обращения 03.01.2022).

РИМСКИЕ ИГРЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО РИМА

ROMAN GAMES IN THE CONTEXT OF FESTIVE CULTURE OF ANCIENT ROME

Е.А. Дичковская

К.А. Dzichkouskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: katerinadi@yandex.ru

В статье приведено объяснение механики древнеримских праздничных культовых практик под названием ‘*ludi*’. Выделен процесс десеманти-